Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2007. № 4. S. 129–132.

10. Kapitonova T.I., Moskovkin L.V. Metodika obuchenija russkomu jazyku kak inostrannomu na predvuzovskom jetape. SPb.: Zlatoust, 2006.

11. Kolosova T.V. Nekotorye obshhie i chastnye principy metodiki obuchenija chteniju // Osnovy nauchnoj rechi: ucheb. posobie dlja stud. nefilol. vyssh. ucheb. zavedenij / pod red. V.V. Himika, L.B. Volkovoj. SPb.: Filol. fak. SPbGU; M.: Akademija, 2003.

12. Mur M. Tri vida interaktivnosti [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.gdenet.ru/teaching/design/interaction/3.

13. Rybakova T. Psihologicheskij potencial interaktivnyh metodov // Vysshee obrazovanie v Rossii. 2004. № 12. S. 41–44.

14. Stilisticheskij jenciklopedicheskij slovar' russkogo jazyka / pod red. M.N. Kozhinoj. M.: Flinta: Nauka, 2006.

15. Stul T.G. Nekotorye problemy obuchenija chteniju inojazychnogo hudozhestvennogo teksta i puti ih reshenija // Psihologo-pedagogicheskij zhurnal «Gaudeamus». 2004. № 32 (6). S. 137–147.

16. Suvorova N. Interaktivnoe obuchenie: novye podhody. [Jelektronnyj resurs]. URL: http://balota2.narod.ru/data/mietodyka.html.

17. Fomicheva I.D. Prodolzhenie puti, ili V poiskah interaktivnosti // Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 10. Zhurnalistika. 2011. № 1. S. 21–36.

18. Cherepovskaja I.B. Uchebnoe posobie interaktivnogo tipa dlja kratkosrochnyh kursov RKI (prodvinutyj jetap obuchenija): dis. … kand. ped. nauk. M., 2005.

19. Chicherina N.V. Interaktivnye metody obuchenija v kontekste integracii jazykovogo i mediaobrazovanija // Voprosy sovremennoj nauki i praktiki. Universitet im. V.I. Vernadskogo. 2008. № 3 (13). T. 1. S. 76–82.

Interactive potential of learning and scientific texts and its implementation in a foreign language audience

There are considered the ways to create interactivity of learning and scientific texts and the issue of representation of such texts to a foreign language audience. Special attention is paid to the description of the revealing potential of a learning and scientific text based on the profession at the lessons of Russian as a foreign language.

Key words: *interactive text, Russian as a foreign language, learning and scientific text, dialogical nature of a text, studying reading.*

(Статья поступила в редакцию 10.06.2015)

Т.А. КОРОТКИХ
(Орехово-Зуево)

КРЫЛАТЫЕ ВЫРАЖЕНИЯ Ф. ШИЛЛЕРА КАК ИСТОЧНИК НЕМЕЦКИХ ПОСЛОВИЦ

Излагаются результаты этимологического и лингвистического анализа крылатых выражений из произведений Ф. Шиллера, выясняются предпосылки перехода индивидуально-авторских выражений в разряд крылатых, поясняется методика установления авторства, проводится структурно-семантический анализ устойчивых фраз пословичного типа, устанавливается точное число крылатых выражений Шиллера, пополнивших собой золотой фонд пословиц немецкого литературного языка.

Ключевые слова: *Ф. Шиллер, сентенция, крылатые выражения, установление авторства, пословицы литературного происхождения.*

Пословицы представляют собой важную часть фразеологического состава языка, поэтому их лингвистическое изучение является весьма актуальной задачей современного языкознания. Данный разряд фразеологических единиц (далее – ФЕ) отличается структурно-семантическим своеобразием. В немецкой лингвистической литературе классическим определением пословицы (нем. Sprichwort) считается определение Ф. Зейлера, который в своём труде «Немецкая фразеология» относит к пословицам «употребительные в народе изречения с законченной мыслью, имеющие поучительную направленность и образную форму» [21, S. 2]. Таким образом, по своей грамматической структуре пословица является устойчивой фразой (далее – УФ), а по своей семантике отличается наличием дидактической и/или обобщающей направленности. Специфической чертой семантики пословицы является также «цитатность», т.е. ссылка на авторитет общепринятого мнения, на которое как бы опирается говорящий, воспроизводя пословицу в традиционной форме [3, с. 47–48].

Пословицы воспринимаются как достояние народа, как выражение многовековой народной мудрости и традиционно относятся к устному народному творчеству (фольклору). Пословицы немецкого народа всегда вызывали большой интерес у исследователей и подвергались на протяжении столетий широкой письменной фиксации [9; 18; 19; 20; 23 – 25].

© Коротких Т.А., 2015

Обращение к этимологии немецких пословиц, однако, показывает, что определённая часть их имеет не фольклорное, а литературное происхождение. Как правило, это афоризмы, сентенции и другие высказывания немецких писателей, принятые народом в своё языковое употребление. В некоторых случаях такие крылатые выражения (КВ) настолько прочно укоренились в немецком языке, что их авторство совершенно забыто и лишь углублённый этимологический анализ может дать сведения о литературном источнике происхождения той или иной пословицы.

Так, например, многими словарями современного немецкого языка регистрируется без указания источника происхождения пословица *Dem Glücklichen schlägt keine Stunde. – Счастливому часы не бьют* (т.е. если человеку хорошо, он не замечает хода времени) [8, S. 1056; 22, p. 1089]. Английским эквивалентом немецкой пословицы служит оборот *Pleasant hours fly fast*, а в русском языке эквивалентной является пословица *Счастливые часов не наблюдают*, восходящая, в свою очередь, к КВ из комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума». Об общеупотребительности немецкой пословицы свидетельствует также её фиксация в текстах немецкой художественной литературы: «Und… erschien sie (Emmi) bei den Verlobten, den Kopf sehr hoch, mit spöttisch musterndem Blick. „Musste das so spät in der Nacht sein?“ fragte sie. „Nun, *dem Glücklichen schlägt keine Stunde*“» (H. Mann. Der Untertan); «“…Jetzt, um halber eins, wo die Bude schließt, möcht er noch einen Tarock anfangen!“ Und der Regimentsarzt lehnt sich zurück, faul und gemütlich: „Ja, ja, *dem Glücklichen schlägt keine Stunde*“. Sie lachen und schmatzen noch ein bisschen an dem schalen Witz herum» (St. Zweig. Ungeduld des Herzens).

Между тем в результате этимологического и лингвистического анализа выясняется, что данная пословица имеет литературное происхождение и восходит к КВ из пьесы Ф. Шиллера «Пикколомини» *Die Uhr schlägt keinem Glücklichen*, где её произносит влюблённый Макс. Следовательно, переход КВ писателя в пословичный фонд немецкого языка сопровождался некоторыми видоизменениями своего лексико-грамматического состава, дальнейшим усилением обобщённо-метафорического значения и утратой авторских ассоциаций. Характерно, что словарь К. Дудена помещает рядом два оборота: шиллеровское выражение в первоначальной форме – с указанием автора, а производную от него ФЕ в видоизменённой форме – с пометой *Sprichwort* [7, S. 263].

Примерами пословиц, восходящих к другим немецким писателям, могут служить следующие обороты: *Neue Besen kehren gut. – Новая метла чисто метёт* (Фрейданк); *Kein Mensch muss müssen. – Человека не нужно принуждать* (Лессинг); *Wo viel Licht ist, ist starker Schatten. – Где много света, там гуще тень* (т.е. чем больше достоинств, тем заметнее недостатки) и *Eines schickt sich nicht für alle. – На вкус и на цвет товарища нет* (Гёте). Однако наибольшая заслуга в обогащении фразеологического и, в частности, пословичного фонда немецкого литературного языка принадлежит Ф. Шиллеру.

В этой связи представляется интересным выяснить некоторые предпосылки и критерии перехода индивидуально-авторских оборотов писателя в разряд крылатых выражений, определить количественно ту часть пословичных ФЕ немецкого языка, которая восходит к его произведениям, и рассмотреть структурно-семантические особенности пословиц литературного происхождения, а также их функционирование в современном немецком языке.

Фридрих Шиллер (1759–1805) знаменит как выдающийся мастер слова, обладающий удивительной способностью чётко и лаконично формулировать свои мысли. Язык его произведений богат меткими оборотами, которые передают содержание вещей образно и точно. Иными словами, шиллеровские произведения содержат большое количество сентенций – кратких и метких высказываний с дидактической направленностью, приближающихся по содержанию к народной пословице, многие из которых благодаря своей чеканной форме и лёгкой воспринимаемости входят во всеобщее языковое употребление. На сентенцию как характернейшую особенность языка и стиля писателя единодушно указывается в работах немецких лингвистов [13, S. 264–265; 16, Sp. 1167]; авторы «Малой энциклопедии немецкого языка» по праву считают Шиллера «наиболее богатым сентенциями немецким поэтом» [14, S. 603].

Крылатые выражения немецкого языка (в том числе и КВ, созданные Шиллером) впервые были собраны немецким филологом Г. Бюхманном и опубликованы им в 1864 г. в сборнике «Крылатые слова» (нем. Geflügelte Worte; из греч. éреа pteróenta) [4]. Эта работа не только выдержала в Германии множество изданий, но и послужила стимулом для создания других сборников цитат, крылатых слов и изречений. Среди них выделяется работа Р. Эккарта «Шиллер в устах народа» [10],

написанная в честь 150-летия со дня рождения писателя. В предисловии автор восторженно говорит о необычайной популярности «цитат», перешедших из шиллеровских произведений во всеобщее языковое употребление. Ср.: «Не проходит и мгновения, в которое кто-либо по отношению к кому-либо другому не употребил бы, в шутку или всерьёз, ту или иную шиллеровскую цитату»; «Мы больше, чем думаем, имеем от Шиллера. В каждом образованном немце живут тысячи шиллеровских мыслей» [Ibid., Vorwort].

Многие КВ Шиллера не утратили популярности и в настоящее время, о чём свидетельствует, в частности, факт их инвентаризации в новейших изданиях сборника Г. Бюхманна [5] и в других современных лексикографических источниках подобного типа [12; 17; 9]. В предисловии к «Малому словарю цитат Шиллера», вышедшему в Германии в 2004 г., говорится: «Классик Фридрих Шиллер нам ближе, чем мы думаем. Его „крылатые слова“ влетели прямо в наш язык и поселились там… Слова Шиллера вездесущи, но мы более не связываем их с ним как с автором» [6, S. 3].

К «крылатым» традиционно относят слова и выражения, автор или литературный источник которых может быть установлен и которые вошли в широкое и длительное употребление данного (или другого) языка. Крылатыми могут стать обороты с различной грамматической структурой и семантикой. Но именно сентенциям, обладающим оригинальностью формы и дидактической направленностью содержания (последнее обстоятельство особенно сближает их с народными пословицами), уже в силу указанных особенностей «облегчён» переход в разряд общеупотребительных выражений.

В качестве «посредников», помогающих тому или иному выражению писателя произвести впечатление на больший или меньший круг людей (как правило, слушателей), можно также назвать церковную кафедру, школьную кафедру, ораторскую трибуну, пение, периодическую печать и, конечно, театр. Не случайно драматическая литература поставляет намного больше КВ, нежели лирическая или эпическая, а из лирической поэзии, например, крылатыми становятся строки тех стихов, которые переложены на музыку и поются.

Однако основное объяснение широкой известности и употребительности шиллеровских оборотов следует искать, очевидно, в народности великого немецкого поэта, в близости языка его произведений живому народному языку. О народности Ф. Шиллера говорится во многих работах, посвящённых жизни и творчеству этого поэта, которого немецкий народ по праву называет «своим поэтом» (unser Dichter), в отличие от Гёте (Dichterfürst). Не случайно слова *Denn er war unser* из стихотворения Гёте, посвящённого Шиллеру, стали крылатыми. О любви немецкого народа к Шиллеру говорят, например, уже сами названия некоторых работ, ср.: «Шиллер, любимец народа» [27].

Таким образом, стилистическое мастерство и народность Шиллера, поэтическая речь которого питалась богатым языком народа, выступают в качестве предпосылок перехода подобных индивидуально-авторских выражений (ИВ) в разряд общеупотребительных (КВ): ИВ → КВ. Необходимым условием такого перехода следует считать приобретение ими устойчивости употребления и соответствующую лексикографическую фиксацию. Этот процесс постепенен и длителен. Он связан с тем, что тот или иной авторский оборот начинает цитироваться другими авторами с целью подтверждения или усиления своей мысли, высказывания и т.д., всё более отрываясь от породившего его первичного контекста-источника и употребляясь многократно в других, самых разнообразных, контекстах и ситуациях.

В качестве примера приобретения устойчивости употребления авторскими оборотами и перехода их таким образом в разряд КВ можно привести следующие выражения из произведений Ф. Шиллера. Авторский оборот из пьесы Шиллера «Пикколомини» (1799) *Der Zug des Herzens ist des Schicksals Stimme*, употреблённый, например, в 1825 г. В. Гауффом как подзаголовок к своему сатирическому роману „Der Mann im Mond“, получает лексикографическое отображение как КВ лишь в первом издании сборника Г. Бюхманна [4, S. 27]. Выражение Шиллера из «Смерти Валленштейна» (1799) *Dank vom Haus Österreich*, по свидетельству некоторых авторов [25, Bd. V, S. 1113; 15, S. 194], стало широко известным в народе благодаря депутату Г. фон Винке, который употребил его в своей речи перед второй палатой депутатов прусского государства 3 декабря 1850 г. и вторично 27 февраля 1863 г. Период приобретения индивидуальными выражениями устойчивости употребления, как видно уже из приведённых примеров, оказывается всегда более или менее длительным.

Подобные известные цитаты из произведений Ф. Шиллера и других авторов постоян-

но регистрировались в многочисленных сборниках цитат и крылатых слов. Однако их фиксация проводилась не всегда последовательно; разные авторы давали и разные, порою противоречивые, сведения. Не всегда ясно, является ли то или иное выражение писателя общеизвестным (КВ), или же оно остаётся на уровне однократно употреблённой цитаты (ИВ).

Вышеназванные моменты обусловили обращение автора настоящей работы к данным не одного какого-либо, даже самого авторитетного, сборника (каким является, например, книга Г. Бюхманна), а к изучению материала всех имеющихся в распоряжении сборников и словарей подобного типа, общее количество которых составляет 90.

Из этих словарей методом сплошной выборки были извлечены все цитаты Ф. Шиллера. Однако в разряд «крылатых выражений» заносились не все шиллеровские обороты, а лишь те из них, которые встретились не менее чем в трёх-четырёх источниках, с учётом степени достоверности и авторитетности последних.

Рассматривая вопрос о Ф. Шиллере как авторе крылатых выражений, следует, очевидно, кратко остановиться на проблеме установления авторства последних. Здесь важно выяснить, использует ли писатель уже существующее в языке выражение или же создаёт его сам (по действующим в данную эпоху языковым нормам). Основным дифференциальным признаком должен служить, как представляется, факт наличия/отсутствия лексикографической фиксации оборота, в данном случае, дошиллеровскими словарями. Так, например, некоторые авторы [11, S. 152; 19, S. 4; 26, S. 266] выражение *Man soll den Tag nicht vor dem Abend loben* трактуют как КВ Шиллера; между тем авторы других словарей указывают на древнее происхождение пословицы [20, S. 16; 28, S. 1209; 22, f. I, p. 4]. Подобные обороты как общеизвестные до Шиллера к числу КВ немецкого писателя в настоящей работе не относятся.

С другой стороны, встречаются многочисленные случаи своеобразного использования писателем той или иной известной уже с древних времён народной пословицы либо мысли, заимствованной из произведений предшествующих писателей, но облечённой в иную форму. Ярким примером своеобразной переработки уже существующей пословицы является выражение из пьесы Шиллера «Вильгельм Телль» *Allzu straff gespannt zerspringt der Bogen. – Натянутый сверх меры, треснет лук.* Мысль о том, что излишне строгие требования могут повредить делу, выраженная в подобной образной форме, встречается, например, уже у Геродота и Федра. Подобная сентенция была известна также в Средние века (ср. *dehein boge so guot ist, man müge in spannen biz er brist* – Фрейданк) и в эпоху Возрождения (ср., соответственно, высказывания Г. Сакса *ich denck des sprichworts unpetrogen: wen man gar zu hart spant den pogen, so muss er von not wegen prechen* и Г. Гриммельсгаузена *wenn man den Bogen überspannet, so muss er endlich zerbrechen*). В первом издании «Сборника нижненемецких пословиц» А. Тунницииуса (1514) оборот зафиксирован в форме *Als men den bogen to wyde spant, so brikt he* [23, S. 122]. Пословица употребляется ныне во многих германских и романских языках [25, Bd. I, S. 424]. В современном немецком языке, однако, пословица является наиболее употребительной в той форме, в которой она впервые встречается в шиллеровской пьесе: *Allzu straff gespannt zerspringt der Bogen*. Именно в данной форме оборот зарегистрирован современными словарями и сборниками пословиц немецкого языка [22, f. 8, p. 369; 1, c. 99], т.е. вошёл во всеобщее языковое употребление и может быть отнесён, таким образом, к разряду КВ, созданных Ф. Шиллером.

Ещё одним примером может служить КВ из стихотворения Шиллера «Юноша у ручья»: *Raum ist in der kleinsten Hütte für ein glücklich liebend Paar. – Для влюблённых хватит места даже в хижине простой*, выступающее ныне как пословица (ср.: ≈ *С милым рай и в шалаше*). Мысль, заложенная в этой сентенции, уже встречалась в отдельных высказываниях других писателей, ср., например, высказывания Виланда в его «Мюзарионе»: *Für eine Freundin hat die kleinste Hütte Raum* и Лейзевитца в драме „Julius von Tarent“: *Diese Hütte ist klein; Raum genug zu einer Umarmung*.

Во всех подобных случаях, независимо от того, имеет ли место случайное совпадение или же сознательное заимствование, автором оборота считается Шиллер, если данное выражение стало «крылатым» благодаря произведениям великого немецкого поэта и вошло во всеобщее языковое употребление в той форме, в какой оно сформулировано Шиллером. То же самое относится к использованию и обработке писателем библейского материала, который служит для Шиллера средством поэтического изображения, помогая формулировать сентенции более метким и лаконичным образом.

Очевидное сходство сентенции по своему оформлению и содержанию с народной пословицей способствует переходу подобных КВ

Шиллера в такой разряд ФЕ немецкого языка, как пословицы: КВ → $ФЕ_{посл.}$. Основными критериями указанного перехода являются: 1) формальное совпадение с синтаксической структурой ФЕ в форме предложения – устойчивой фразой; 2) наличие обобщающей и/или дидактической направленности и дальнейшее усиление обобщённо-метафорического значения; 3) употребление в речи без специальной ссылки на источник происхождения (автора). Перечень данных критериев должен быть дополнен ещё одним (не лишённым в полной мере субъективного момента): критерием утраты авторских ассоциаций (т.е. забвения литературного источника происхождения) и приобретения ссылки на народное происхождение.

Структурно-семантический анализ всех ФЕ современного немецкого языка, восходящих к Шиллеру, показывает, что основным признакам пословицы отвечают 120 единиц, т.е. примерно четверть от всего фразеологического наследия писателя. Данные единицы можно обозначить как «устойчивые фразы пословичного типа». Их узуальный характер подтверждается широкой лексикографической фиксацией (часто без указания автора или с пометой *посл.*).

Наибольшее количество пословиц восходит к драмам зрелого Шиллера, в которых мастерство писателя достигает своего расцвета. В этом отношении особо выделяется пьеса «Вильгельм Телль» (1804), являющаяся глубоко народной и по содержанию, и по языку. Она дала целый ряд крылатых фраз, которые пополнили собой пословичный фонд немецкого языка: *Der brave Mann denkt an sich selbst zuletzt. – Мысль о себе – последняя у храбрых*; *Vom sichern Port lässt sich's gemächlich raten. – С берега хорошо глядеть на гребцов*; *Der kluge Mann baut vor. – Кто мудр – умей предвидеть*; *Dem Mutigen hilft Gott. – Смелому бог помогает* (≈ *Смелость города берёт*); *Verbunden werden auch die Schwachen mächtig. – Сплотившись, даже слабые могучи*; *Der Starke ist am mächtigsten allein. – Тот, кто силён, всего сильней один*; *Früh übt sich, was ein Meister werden will. – Кто сызмала начнёт, тот мастер будет*; *Die Axt im Haus erspart den Zimmermann. – Коль в доме есть топор, то плотник ни к чему*; *Allzu straff gespannt zerspringt der Bogen. – Натянутый сверх меры, треснет лук*; *Es kann der Frömmste nicht im Frieden bleiben, wenn es dem bösen Nachbar nicht gefällt. – Сосед не захочет, так и миру не будет.*

Уже данный перечень говорит о том, что пословицы литературного происхождения, как и пословицы из фольклора, весьма разнообразны по своему содержанию. Они прославляют труд, призывают к единству и сплочению, воспитывают в людях чувство дружбы и взаимопомощи, учат бережливости, порицают дурные привычки людей и т.д. Но, несмотря на тематическое разнообразие, все они обладают одной общей чертой – наличием обобщающего смысла и/или дидактической направленности. Такие устойчивые фразы пословичного типа, вышедшие из литературного источника, потому и приняты народом в языковое употребление, что по своему содержанию они совпадают с пословицами фольклорного происхождения и, созданные одним автором, выражают, тем не менее, обобщённый опыт народа, выведенный из его общественной практики.

Их грамматическая структура определяется содержанием – обобщающим и поучительным смыслом. Поэтому данные фразы представляют собой повествовательные и, отчасти, побудительные предложения. Преобладают повествовательные УФ со структурой простого предложения: они удовлетворяют такому требованию, как лаконичность, которую Ф. Зейлер называл «высшим стилистическим законом пословицы» [21, S. 181]. Порядок слов в них может быть как прямым, так и обратным. Факт наличия в исследуемом материале большого количества инвертированных предложений объясняется, очевидно, их происхождением из литературного (рифмованного) источника, где инверсия используется, как правило, в стилистических целях (для достижения экспрессивности и эмоциональности высказывания и т.д.): *Raum für alle hat die Erde. – Под небом места хватит всем* («Альпийский охотник»); *Mit der Dummheit kämpfen Götter selbst vergebens. – Против глупости бессильны даже боги* («Орлеанская дева»); *Auf den Bergen ist Freiheit. – На горах – свобода* («Мессинская невеста»).

Обращает на себя внимание факт наличия в компонентном составе многих исследуемых единиц родительного падежа (генитива) в препозиции, что свидетельствует о поэтическом происхождении данных оборотов: *Des Lebens Mai blüht einmal und nicht wieder* («Отречение»); *Arbeit ist des Bürgers Zierde* («Песнь о колоколе»); *Die Liebe ist der Liebe Preis* («Дон Карлос»); *In deiner Brust sind deines Schicksals Sterne* («Пикколомини»). Однако данное обстоятельство не служит препятствием для перехода подобных оборотов из литературно-

го источника в пословичный фонд немецкого языка, т.к. «поэтический» препозитивный генитив, как установлено, является специфической особенностью немецких пословиц вообще: он придаёт устойчивой фразе возвышенную окраску и поддерживает её ритмическую организацию [2, с. 29].

Поскольку пословицы содержат в себе какие-либо общие, «универсальные» истины и обладают, таким образом, вневременной отнесённостью, то господствующей формой глагола в них является «вневременной» презенс индикатив.

Второй группой повествовательных УФ пословичного типа являются обороты со структурой сложного предложения. При этом УФ со структурой сложноподчинённого предложения представлены примерно вдвое большим числом, чем УФ со структурой сложносочинённого предложения. Преобладающей моделью является модель *was…, (das)…*, например: *Was nicht verboten ist, ist erlaubt* («Лагерь Валленштейна»); *Was Hände bauten, können Hände stürzen* («Вильгельм Телль»). Встречаются также УФ, организованные по другим моделям, например: *wer…, (der)…*, ср.: *Wer gar zu viel bedenkt, wird wenig leisten* («Вильгельм Телль»). Характерно, что указанные модели относятся к числу типичных для немецких пословиц вообще. Существование пословичных УФ со структурой сложносочинённого предложения во многих случаях поддерживается наличием в них лексического параллелизма, являющегося также характерной чертой народных пословиц: *Ernst ist das Leben, heiter (ist) die Kunst.* – Сурова жизнь, но радостно искусство (Пролог к «Валленштейну»).

Помимо повествовательных, в исследуемом материале встречаются также побудительные УФ пословичного типа. Они могут выражать пожелание, призыв или поучение: *Oh! dass sie ewig grünen bliebe, die schöne Zeit der jungen Liebe! – О, если б, вечно расцветая, сияла нам пора златая!* («Песнь о колоколе»); *Dem Verdienste seine Krone(n)! – Слава праведным делам!* (≈ По заслугам и честь!) (Ода «К радости»); *Leben und leben lassen! – Живи и жить давай другим!* («Пикколомини»). Последняя УФ является наиболее употребительной, что подтверждается её широкой лексикографической регистрацией (часто без указания автора) [1, с. 362; 8, S. 1645] и фиксацией в текстах немецкой художественной литературы, например: «So eine kleine Gefälligkeit unter Männern kann nie schaden. Sehen Sie, *leben und leben lassen*. Ich trinke jetzt gleich ein Glas Bier wie Wasser und sage mir: Diesen Herren war damit genützt» (B. Brecht. Mann ist Mann).

Случаи существования вопросительных и восклицательных пословиц в исследуемом материале, так же как и в общем составе пословиц немецкого языка, встречаются крайне редко.

С лексико-семантической точки зрения пословицы, восходящие к Шиллеру, как и все немецкие пословицы, подразделяются на три группы: 1) полностью образные; 2) частично образные и 3) необразные. Образность считается одной из характернейших черт пословицы и присуща в той или иной степени многим пословицам немецкого языка. Полностью образной является, например, УФ из пьесы Шиллера «Лагерь Валленштейна»: *Wessen das Gefäss ist gefüllt, davon es sprudelt und überquillt. – Чем бочка полна, то извергает наружу она* (о бесхитростных, но болтливых людях). Образный перенос значения в пословицах имеет чаще всего метафорический характер и в значительной степени способствует их эмоциональному воздействию и пониманию.

Частично образные пословицы отмечены переосмыслением одного или нескольких компонентов, причём образной является чаще всего группа сказуемого: *Der Neid hat scharfe Augen. – У зависти глаз зорок* («Мария Стюарт»). Необразной можно назвать, например, пословицу *Was nicht verboten ist, ist erlaubt. – Что не запрещено, то разрешено* («Лагерь Валленштейна»). Но и необразные пословицы не лишены в полной мере идиоматичности в том смысле, что, оторвавшись от своего контекста-источника, они воспринимаются как выражение народной мудрости.

Яркость и выразительность формы многих пословиц литературного происхождения усиливаются специальными выразительными средствами – лексическими (параллелизм, повтор) и эвфоническими (рифма, аллитерация, ассонанс). Распространённым лексическим изобразительным средством, помимо параллелизма, является повтор: *Leben und leben lassen!; Was Hände bauten, können Hände stürzen; Liebe ist der Liebe Preis; Seid einig, einig, einig!* Крайне редок так называемый кольцевой повтор: *Der Krieg ernährt den Krieg* («Пикколомини»). Широко представлена аллитерация *(Wenn die Könige baun, haben die Kärrner zu tun),* которая иногда сочетается с ассонансом *(Allzu straff gespannt zerspringt der Bogen).*

Таким образом, и по своим выразительным средствам пословицы, восходящие к КВ

Шиллера, совпадают с фольклорными пословицами немецкого языка. Выразительные средства способствуют более лёгкому запоминанию данных фраз и сохранению их всесторонней устойчивости.

Завершая рассмотрение пословиц литературного происхождения, следует кратко остановиться на вопросе о их вариативности. Как и остальные ФЕ немецкого языка, они могут подвергаться некоторым узуальным видоизменениям своего лексико-грамматического состава: *Was man/du von der Minute ausgeschlagen, gibt/bringt keine Ewigkeit zurück; Ein Augenblick, gelebt im Paradiese, wird nicht zu teuer mit dem Tod gebüßt/bezahlt; Allzu straff/hart gespannt zerspringt/zerbricht der Bogen*. Такие формально-структурные разновидности ФЕ сосуществуют в языке параллельно и регистрируются словарями. Число варьирующих пословиц по сравнению с другими разрядами ФЕ невелико, т.к. их всесторонняя устойчивость поддерживается определёнными выразительными средствами.

Как отмечается в специальной литературе [6, S. 57], сферой употребления немецких пословиц становится ныне не разговорный язык, а письменный вариант немецкого литературного языка, где они часто выполняют стилистические функции. Стилистическое использование пословиц может явиться предметом особого рассмотрения.

Итак, благодаря стилистическому мастерству и народности языка своих произведений Ф. Шиллеру удалось создать такие крылатые выражения, которые вошли в золотой фонд фразеологии немецкого литературного языка. Многие из них по своей структурно-семантической организации, выразительным средствам и употреблению в современном немецком языке совпадают с народными пословицами и, следовательно, в значительной степени обогащают пословичный фонд немецкого языка.

Список литературы

1. Бинович Л.Э., Гришин Н.Н.Немецко-русский фразеологический словарь. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Рус. яз., 1975.

2. Коротких Т.А. О специфике немецких пословиц // Актуальные проблемы романо-германской филологии: сб. науч. тр. Вып. 8. Орехово-Зуево: МГОПИ, 2007. С. 24–30.

3. Райхштейн А.Д. Немецкие устойчивые фразы. Л.: Просвещение, 1971.

4. Büchmann G. Geflügelte Worte: Der Citatenschatz des deutschen Volkes / G. Büchmann. Berlin: Haude und Spener, 1864.

5. Büchmann G. Geflügelte Worte / G. Büchmann. Köln: KOMET Verlag, 2005.

6. Burger H., unter Mitarbeit von H. Jaksche. Idiomatik des Deutschen. Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1973.

7. DUDEN. Stilwörterbuch der deutschen Sprache: Das Wort in seiner Verwendung / Duden, Bd. 2. 5 Auflage, neu bearbeitet von der Dudenredaktion unter Leitung von P. Grebe und G. Streitberg. Mannheim: Bibliographisches Institut, 1963.

8. DUDEN. Das große Wörterbuch der deutschen Sprache in sechs Bänden. Herausgegeben und bearbeitet vom Wissenschaftlichen Rat und den Mitarbeitern der Dudenredaktion unter Leitung von G. Drosdowski. Mannheim – Wien – Zürich: Bibliographisches Institut, 1981.

9. DUDEN. Zitate und Aussprüche: Herkunft und aktueller Gebrauch / Duden, Bd. 12, hrsg. von der Dudenredaktion. 3 überarb. und aktualisierte Auflage. Mannheim, Leipzig, Wien, Zürich: Dudenverlag, 2008.

10. Eckart R. Schiller im Munde des Volkes: Landläufige Zitate aus seinen Werken. Leipzig: A. Lesimple's Verlag, 1909.

11. Fried A.H. Lexikon der deutschen Zitate / A.H. Fried. – Leipzig: Philipp Reclam jun., 1888. – 310 S.

12. Geflügelte Worte: Zitate, Sentenzen und Begriffe in ihrem geschichtlichen Zusammenhang / K. Böttcher [u.a.]. Leipzig: VEB Bibliographisches Institut, 1981.

13. Kainz F. Klassik und Romantik // Maurer F., Stroh F., Rupp H.. Deutsche Wortgeschichte: Grundriss der germanischen Philologie. Bd. II. 3. neubearb. Auflage. Berlin, New York: Walter de Gruyter, 1974. S. 245–492.

14. Kleine Enzyklopädie: Die deutsche Sprache. Bd. 1. Leipzig: VEB Bibliographisches Institut, 1969.

15. Krüger-Lorenzen K. Der lachende Dritte: Deutsche Redensarten und was dahinter steckt. (Bd. III) Düsseldorf – Wien: Econ-Verlag, 1973.

16. Langen A. Deutsche Sprachgeschichte vom Barock bis zur Gegenwart / A. Langen // W. Stammler. Deutsche Philologie im Aufriss. Band I. 2 überarb. Auflage. Berlin; Bielefeld; München: Erich Schmidt Verlag, 1957. Sp. 931–1395.

17. Prossliner J. Kleines Lexikon der Schiller-Zitate. München: Deutscher Taschenbuch Verlag, 2004.

18. Röhrich L. Lexikon der sprichwörtlichen Redensarten. Bd. I–II. 3 Auflage. Freiburg – Basel – Wien: Verlag Herder, 1974.

19. Sanders D. Zitatenlexikon: Sammlung von Zitaten, Sprichwörtern, sprichwörtlichen Redensarten und Sentenzen. Leipzig: Weber, 1899.

20. Schellhorn A. Teutsche Sprichwörter, sprichwörtliche Redensarten und Denksprüche. Nürnberg: in der Steinischen Buchhandlung, 1797.

21. Seiler F. Deutsche Sprichwörterkunde. München: Beck, 1922.

22. Spalding K. An Historical Dictionary of German Figurative Usage. Fascicles 1–27. Oxford: Basil Blackwell, 1952–1974.

23. Tunnicius A., Fallersleben H.v. Die älteste niederdeutsche Sprichwörtersammlung. Hrsg. mit hochdeutscher Übersetzung, Anmerkungen und Wörterbuch von H.v. Fallersleben. Berlin: Oppenheim, 1870.

24. Wächter O. Altes Gold in Deutschen Sprichwörtern. Stuttgart: Spemann, 1883.

25. Wander K.F.W. Deutsches Sprichwörter-Lexikon: Ein Hausschatz für das deutsche Volk. Bd. I–V. Leipzig: Brockhaus, 1867–1880.

26. Zeuschner O. Internationaler Citatenschatz: Lesefrüchte aus heimischen und fremden Schriftstellern (Sprichwörter und Sentenzen). verb. und verm. Auflage. Leipzig: Verlag von E. Schloemp, 1885.

27. Zimmermann G. Schiller, der Liebling des deutschen Volkes // Schiller-Reden / J. Grimm [u.a.] Ulm: H. Kerler, 1905, S. 137–144.

28. Zoozmann R. Zoozmanns Zitatenschatz der Weltliteratur. 4 Auflage. Leipzig: Hesse und Becker Verlag, 1919.

* * *

1. Binovich L.Je., Grishin N.N.Nemecko-russkij frazeologicheskij slovar'. 2-e izd., pererab. i dop. M.: Rus. jaz., 1975.

2. Korotkih T.A. O specifike nemeckih poslovic // Aktual'nye problemy romano-germanskoj filologii: sb. nauch. tr. Vyp. 8. Orehovo-Zuevo: MGOPI, 2007. S. 24–30.

3. Rajhshtejn A.D. Nemeckie ustojchivye frazy. L.: Prosveshhenie, 1971.

Popular expressions by F. Schiller as the source of German proverbs

There are described the results of the etymologic and linguistic analysis of popular expressions from the works by F. Schiller, found out the prerequisites of changing the author's individual expressions to popular ones, commented on the methodology of ascertainment of the authorship, carried out the structural and semantic analysis of fixed phrases of the proverb type, stated the exact number of popular expressions by Schiller that enrich the gold reserves of proverbs in the German literary language.

Key words: *F. Schiller, maxim, popular expressions, ascertainment of the authorship, proverbs of literary origin.*

(Статья поступила в редакцию 3.04.2015)

С.А. МИРОНЕНКО
(Майкоп)

СПОСОБЫ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ НА БАЗЕ АНГЛИЦИЗМОВ В НЕМЕЦКОМ КОМПЬЮТЕРНОМ ИГРОВОМ ЖАРГОНЕ

Определяются причина появления английских заимствований в немецком компьютерном жаргоне, наиболее продуктивные способы словообразования на базе англицизмов, действующие в немецком языке: аббревиация, словосложение, деривация. Выделяются типы аббревиации, модели словосложения и аффиксальные способы словообразования; сделан вывод об интенсивном распространении англицизмов в немецком жаргоне игроков онлайн-игр.

Ключевые слова: *англизация немецкого языка, компьютерные игры, способы словообразования, композиты, аббревиация, деривация, смешанные типы словообразования.*

В средствах массовой информации Германии на протяжении последних лет остро поднимается вопрос об англизации немецкого языка и появлении так называемого *Denglisch* (композита, состоящего из первой буквы немецкого слова ***D****eutsch* «немецкий язык» и английского ***Englisch*** «английский язык»). Немецкий язык переполнен «ненужными» и «некрасивыми» заимствованиями из английского. По утверждению защитников языка, на радио и телевидении, в рекламе, на железной дороге можно и нужно использовать немецкую лексику. Однако есть и такие сферы деятельности, в которых английские заимствования заполняют существующие лакуны в языке. Одной из таких является коммуникация в сети Интернет. Бурное развитие компьютерных технологий в США повлекло за собой интенсивное проникновение в немецкий язык компьютерных терминов, специальных выражений, аббревиатур, которые постепенно образовали компьютерный жаргон, ставший неотъемлемой частью речи не только специалистов компьютерной области, но и всех участников дистанционного общения.

Особую популярность постепенно приобрел новый вид виртуальных развлечений – компьютерные игры. По словам С.А. Степового, «хорошо сделанная игра – сложный организм, требующий от играющего определен-

© Мироненко С.А., 2015